

ОТ РЕДАКЦИИ

Книга «Азбука коммунизма» вышла в свет в октябре 1919 года. Авторы книги Н. Бухарин и Е. Преображенский поставили перед собой задачу: доступно рассказать миллионам рабочих, ремесленников и крестьян о второй Программе РКП(б) – программе продвижения к коммунизму. Согласно главному партийному документу, основная роль в этом продвижении отводилась профсоюзам. Для марксистов это, действительно, азбука – освобождение пролетариата станет делом рук только самого пролетариата, его классовых организаций. Но, к примеру, для советских патриотов, воспитанных на традициях «авангардной партии», это может показаться, как минимум, странным. Впрочем, практика Октябрьской революции заставила большевиков отойти от буквы Программы и убедительно обосновать этот отход. Но Программу писали грамотные марксисты, революционеры-практики! Тем, кто сегодня называет себя их наследником важно знать, что они считали азбукой коммунизма.

ставлять «государство» («классовым организациям»), ибо и государство есть тоже классовая организация. Когда меньшевики и проч. протестуют против связи с рабочим государством, они тем самым выражают свою неприязнь именно к рабочему государству, они стоят на стороне буржуазии. И как раз они же стоят за зависимость от буржуазного государства.

Что они говорят о «казенных» союзах. Но теперь казна есть рабочая казна. Большевикам же хотелось бы чтобы казна была всегда у буржуазии. Независимость от рабочей власти есть фактическая зависимость от буржуазии.

Новые задачи, ставшие перед профессиональными союзами, потребовали особенно быстрого превращения этих союзов в большие произ-

водственных союзов снизу доверху.

Из низших органов управления промышленностью следует отметить особенно деятельность фабрично-заводских комитетов. Они фактически являются ячейками профессиональных союзов, подчиненных правлению соответствующего союза. Избираемые рабочими данной фабрики или завода, эти ф.-з. комитеты заведуют распорядком внутри предприятия, поскольку он касается рабочей силы. Фабр.-зав. комитеты, следовательно, заведуют «наймом» и увольнением, и следят за обеспечением семей и за выплатой жалованья, за нормой выработки, дисциплиной и пр. Они являются, кроме того, прекрасной первоначальной школой управления для широкой рабочей массы.

Таким образом, профессиональные (производственные) союзы должны обеспечивать теснейшую связь между центральными органами государственного управления народным хозяйством и широкими массами трудящихся.

Вводить эти массы во все большее участие в работу по управлению хозяйственной жизнью – это первейшая и неотложнейшая задача производственных союзов. Опираясь на фабрично-заводские комитеты, объединяя почти всех трудящихся, производственные союзы должны поставлять все новых и новых работников по организации производства. Этому служит и обучение делу управления на непосредственной практике (в ф.-з. комитетах, в правлениях заводов, в совнархозах, главках и т. д.) и специальная просветительская работа развиваемая союзами (инструкторские курсы и проч.).

Вовлечение широкой массы в дело строительства является также и лучшим средством борьбы с бюрократизмом в хозяйственном аппарате Советской власти. Этот бюрократизм иногда достигает громадных размеров, в особенности там, где мало рабочих, но много «советских служащих». Лишняя бумажная волокита, канцелярщина, грубость, неряшливость, саботаж – этого очень много в хозяйственных организациях. Изгнать это можно только, поднимая низы рабочих. И только таким образом можно поставить действительно народный контроль над работой во всех наших хозяйственных учреждениях.

АЗБУКА КОММУНИЗМА

§ 98. Организация промышленности и профессиональные союзы

Аппаратом, который в наибольшей степени был бы приспособлен к новым задачам по организации и управлению промышленностью, оказались в России профессиональные рабочие союзы. В капиталистическом строе профессиональные союзы, объединявшие рабочих сперва по профессиям (иногда даже по цехам), а потом по отдельным отраслям производства, были средством борьбы с капиталистами, в первую очередь, средством экономической борьбы. В бурное время они, вместе с партией рабочего класса, большевиками, руководили общим наступлением на капитал. Партия, союзы, советские действовали дружно против капиталистического строя. После завоевания политической власти, естественно, должна была измениться и роль профессиональных союзов. Раньше они, например, проводили стачки против капиталистов. Теперь капиталистов не стало, как господствующего класса, как хозяев, как предпринимателей. Раньше у профессиональных союзов была одна главная роль: разрушить тот строй, который господствовал на фабрике. После октября 1917 года, естественно, наступило время наладить новый порядок.

Организация производства – вот основная задача профессиональных союзов в эпоху пролетарской диктатуры. Союзы за время своего существования успели сплотить громадные массы пролетариата. Они были самыми крупными и в то же время непосредственно связанными с производством пролетарскими организациями. В России они, кроме того, к моменту революции стояли целиком на точке зрения пролетарской диктатуры. Немудрено, что как раз к этим организациям и должно было перейти в действительности дело управления промышленностью, в том числе и важнейшей производительной си-

лой – рабочей силой.

В каком отношении должны были оказаться профессиональные союзы по отношению к государственной власти пролетариата?

Вспомните, что делала буржуазия, чтобы достигнуть самого большого успеха. Она строила государственный капитализм, подтягивая к государственной власти все остальные свои организации и в первую голову экономические (синдикаты, тресты, «союзы работодателей»). Пролетариат, который должен довести свою войну против капитала до успешного конца, должен точно также централизовать свои организации. У него есть советы рабочих депутатов – органы государственной власти, у него есть профессиональные союзы, у него есть кооперативы. Ясно, что они должны быть связаны и притянуты друг к другу так, чтобы работа их была слажена. Возникает вопрос: к какой же организации должны быть подтянуты остальные? Ответ нетруден. Нужно выбрать самую крупную, самую могущественную. А такой организацией является государственная организация рабочего класса, т.е. Советская власть. Значит, и профессиональные союзы, и кооперативы должны развиваться по пути к превращению их в экономические отделы и органы государственной власти, т.е. по пути своего «огосударствления».

Создастельские партии, все время забывавшие о классовой борьбе, по отношению к профессиональным союзам в эпоху пролетарской диктатуры занимают точку зрения так называемой «независимости» профессионального движения. Союзы, – говорят эти господа, – суть классовые организации и поэтому они должны быть независимы от государственной власти.

Нетрудно разглядеть тот обман, который скрывается на этот раз под маской якобы «классовой» точки зрения. Нельзя противоп-

водственные союзы. Ведь ясно, что если на плечах профессиональных союзов лежит задача организации производства, то рабочие и должны объединиться по предприятиям и производствам, а не по цехам и ремеслам; другими словами, для новых задач необходима такая организация профессиональных союзов, когда все рабочие и служащие в предприятии объединены в один союз и когда в каждом предприятии только этот союз и существует...

По законам Советской Республики и по установившейся практике профессиональные (производственные) союзы являются участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью. Это значит, что и в комиссариятах, и в советах народного хозяйства, и в Высшем Совете Народного Хозяйства, и в главках и центрах, и в рабочих заводоуправлениях, – словом, повсюду профессиональные союзы играют значительную, даже решающую роль.

Однако это овладение (сохранена стилистика оригинала – ред.) производством со стороны профессиональных союзов далеко еще не закончено. Есть много отраслей народного хозяйства, где рабочие еще не стали, как следует, у руля. В особенности это нужно сказать о «главках» и «центрах», где часто сияют бесконтрольно действующие буржуазные специалисты, которые не прочь построить по своим планам организацию хозяйства, надеясь на приход «старого, дорогого времени», когда они смогут быстро превратить главки в капиталистические тресты. Чтобы воспрепятствовать этому, необходима все большая и большая доля участия профессиональных союзов в деле управления промышленностью вплоть до того, пока все народное хозяйство, как единое целое, не очутится фактически в ру-

творчестве пролетариата, как минимум, развитых стран. В статье «О профсоюзах, о текущем моменте, и об ошибках Троцкого» Ленин так ответил на этот вопрос: «Но диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя. Ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно империализм в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществить только тот авангард, который вооружен в себя революционную энергию класса». Речь, понятно, идет об «авангардной партии». Она и была призвана заменить своей энергией и сознательностью энергию и сознательность пролетариата. Пока тот не дорастет до коммунизма.

Но вернемся к профсоюзам. Ленин понимал, что Советская Россия не далеко ушла от капитализма. А может, не ушла вовсе. Потому борьба труда и капитала в стране неизбежна. Для пролетариев инструментом такой борьбы обычно становится профсоюз. По мысли Ленина, Советская Россия не должна стать исключением.

В январе 1922 года лидер большевиков пишет проект тезисов «О роли и задачах профсоюзов при НЭПе». Там в пункте 3 он комментирует введение хозрасчета: «Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие, капиталистические основания. Это обстоятельство, в связи с настоятельной необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятиями или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому и по отношению к госпредприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защиты классовых интересов пролетариата и трудящихся масс против их нанимателей». Как нужно организовать эту защиту Ильич дает понять в пункте 4 того же документа: «В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов, и программа РКП

После принятия второй Программы РКП(б), нашлись партийцы, всерьез воспринявшие ее тезис об экономической власти профсоюзов. Они требовали воплощения в жизнь это пункта. Против таких большевиков выступил лидер партии В. Ленин. Но и он оставил за советскими профсоюзами большие права. К примеру, по организации забастовок.

Дискуссия о профсоюзах развернулась в РКП(б) в 1920-1921 годах. Одним из активных сторонников экономической власти профсоюзов выступила «рабочая оппозиция». Свои взгляды там аргументировали так: профсоюз – классовая организация пролетариев, ему и должна принадлежать экономическая власть в государстве диктатуры пролетариата. Как и требует партийная Программа.

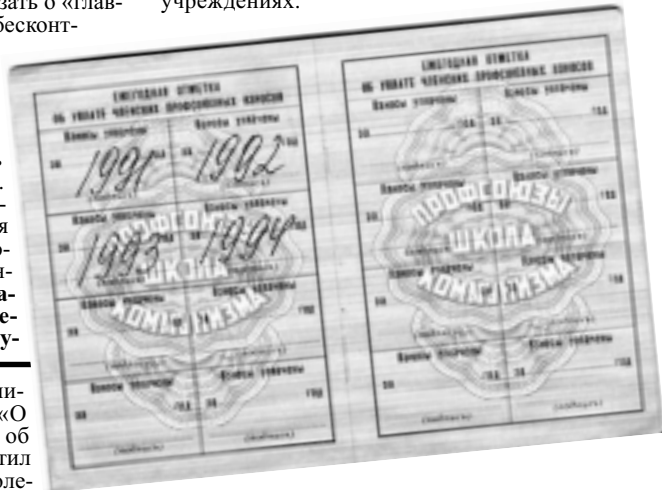
В январе 1921 года, в ответ на рассуждения об экономической власти профсоюзов (в данном случае Л. Троцкого, а не «рабочей оппозиции»), Ленин пишет брошюру «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина». В главе «Заключение» он подробно растолковывает оппонентам суть «профсоюзного» пункта партийной Программы:

«Проследим шаг за шагом за каждой мыслью, за каждым положением нашей партийной программы в том самом порядке, в котором эти положения стоят в тексте программы:

(1) «Организационный» (не всякий) «аппарат общественной промышленности должен опираться в первую голову» (а не исключительно) «на профессиональные союзы». (2) «Они должны все больше освобождаться от цеховой узости» (как освобождаться? под руководством партии и в ходе воспитательного и всякого иного воздействия пролетариата на непролетарскую трудящуюся массу) («и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства...»)

Это – первая часть того отдела, который посвящен в партпрограмме профсоюзам. Как видите, эта часть ставит сразу очень «строгие» и очень длительной работы требующие «условия» для дальнейшего. А дальше идет вот что:

«...Будучи уже, согласно законам Советской республики и установившейся практике, участниками...» (слово, как видите, очень осторожное: только уча-

говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и компартия и Соввласть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование классовой борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не закончена, хотя бы в основе, электрификация промышленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка. Отсюда вытекает, что в данный момент мы никоим образом не можем отказаться от стачечной борьбы, не можем принципиально допустить закона о замене стачек обязательным государственным посредничеством».

Но руководитель Советского государства тут же предостерительно добавляет: «С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, сверхерее данной классовой госвласти. А при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью стачечной борьбы может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п.» Тезисы Ленина обсуждались в Политбюро. Там решили убрать уже знакомую нам фразу о забастовках. В таком виде тезисы и были приняты XI съездом партии.

Реставрация при НЭПе частного предпринимательства оказалась временной мерой. Но введенный тогда хозрасчет, а значит и определенные «капиталистические основания», уже никогда не покидали советскую экономику. Никуда не делась и «необходимость повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия». Однако, уже с середины 20-х годов организация стачек на советских предприятиях считалось страшным преступлением. Преступной стала и мысль об «известной противоположности интересов между рабочей массой и директорами». Подготовка стачек советскими профсоюзами была уже немислима. В «государстве диктатуры пролетариата» классовые организации пролетариев – профсоюзы постепенно срослись с государством. Профкомы признали господство партии и больше не мечтали о роли отведенной им второй Программой РКП(б).